

Завершинский Константин Федорович

д-р полит. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
zavershinskiy200@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОФИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

*Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта
№ 20-011-31690 «Символические коды и нарративы патриотизма
в национальной памяти современной России и США»*

Аннотация. В статье рассматривается значение культуросоциологических стратегий сравнительного исследования процессов национальной идентификации в политико-культурном пространстве современной России и Европейского сообщества. Возрастающая острота политического позиционирования этих сообществ, связанная с растущей фрагментацией глобального политического порядка и конфликтогенностью используемых национальными элитами символических ресурсов, актуализирует разработку социологических моделей подобной социокультурной динамики. Автор подчеркивает важность описания и теоретического анализа специфики профилей легитимации национальной памяти, обусловленных социокультурной динамикой таких ее взаимосвязанных элементов как образы прошлого и будущего, типологию героического, приоритетные стратегии и практики символического конструирования образа врага и «другого» во внутри- и внешнеполитических коммуникациях. Используя культуросоциологический анализ как теоретико-методологический базис, автор предлагает новый теоретический подход к изучению социокультурной динамики современной европейской и российской национальной идентичности

Ключевые слова: Европейская и российская идентичность; национальная память; профили легитимации национальной памяти; символические репрезентации и компоненты национальной памяти.

Zavershinskiy Konstantin Fedorovich

Dr. in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University

SOCIOCULTURAL PROFILES OF NATIONAL IDENTITY IN EUROPE AND RUSSIA

*The reported study was funded by RFBR according to the research project
№ 20-011-31690 “Symbolic Codes and Narratives of Patriotism
in National Memory of Contemporary Russia and the USA”*

Abstract. The article discusses the importance of cultural and sociological strategies for a comparative study of national identification processes in the political and cultural space of contemporary Russia and the European community. The growing acuteness of the political positioning of these communities, associated with the growing

fragmentation of the global political order and the conflict nature of symbolic resources used by national elites, actualizes the development of sociological models of such sociocultural dynamics. The author emphasizes the importance of describing and theoretical analysis of the specific legitimation profiles of national memory, due to the sociocultural dynamics of its interrelated elements such as images of the past and future, the typology of the heroic, priority strategies and practices of symbolic construction of the enemy image and the “other” in domestic and foreign communications. The author offers a new theoretical approach to the research of the socio-cultural dynamics of contemporary European and Russian national identity using cultural sociological analysis as a theoretical and methodological basis.

Keywords: European and Russian identity; national memory; legitimation profiles of national memory; symbolic representations and components of national memory.

Актуальность обращения к сравнительному исследованию социокультурной специфики социального конструирования гражданской идентичности в национальных пространствах современной России и Европейского сообщества обусловлена остротой их идеологического и политического позиционирования. Это конфликтное внутри-и внешнеполитическое позиционирование связано с растущей фрагментацией глобального политического порядка и резким возрастанием амбивалентного влияния символической политики, проводимой культурными и политическими элитами этих сообществ, на институциональную динамику национальных политических систем. Семантическая диверсификация и эрозия традиционных ценностных компонентов политической идентичности современных сообществ, вариативность и гибридизация политических идеологий и институтов, реализующих политику идентичности, актуализирует исследование противоречивой динамики символических структур современной национальной идентичности, способов и практик их репрезентации и действенности.

При первом приближении обсуждение проблем социокультурной динамики процесса национальной идентификации в современной Европе и России весьма обстоятельно представлено в работах зарубежных и отечественных исследователей. Существует и обширный корпус научной литературы о кризисных явлениях в структурах национальной идентичности в связи с процессами глобализации и конфликта идентичностей в социокультурном пространстве Европы и России после распада Советского Союза.

В российском научном дискурсе социокультурное содержание гражданской идентичности современной России преимущественно дебатруется в контексте ценностной аксиоматики социально-философской

мысли о приоритете «либерально-демократических», «консервативных», «этнонационалистических, социалистических ценностных ориентаций», а также призму прагматических идеологических «узусов» дискурса гражданского патриотизма российских и западных массмедиа, что актуализирует потребность в разработке междисциплинарных социологических моделей гражданской идентичности, позволяющих выйти за рамки субъективных идеологизированных интерпретаций. Эти интерпретации хотя и позволяют проследить эволюцию социально-философских и идеологических дискурсов коллективной идентификации и артикулировать эмпирические индикаторы ценностно-нормативных типов и уровней идентичности, продолжают сохранять очевидную приверженность аксиологии частных идеологических дискурсов идентичности. Подобные исследования, по мнению автора, далеки от теоретико-методологической комплементарности поскольку сфокусированы на анализе влияния экономических, политических и идеологических факторов на динамику и эрозию ценностных оснований национальной идентичности, оставаясь в рамках субстанциальных или субъектных трактовок коллективной идентичности.

В современных коммуникативных реалиях актуализируются теоретические посылы социологии дискурсивных и символических измерений национальной идентичности, артикулированных в конце XX столетия и получивших свое развитие в современной культуросоциологии и антропологии политики, нацеливающих на изучение символических кодов и базовых нарративов национальной идентичности, обеспечивающих солидарное существование в комплексных обществах. Так, известный российский политолог М.В. Ильин, рассматривая вопросы эволюции национального гражданского общества и перспективы универсализации гражданского состояния, аргументируя процесс универсализации общественной и индивидуальной свободы, отмечает по крайней мере три основных траектории становления гражданской общества и гражданского состояния характерных для социального пространства Европы, которым сопутствует многообразие и соревнование, конкуренция гражданских дискурсов.¹

Более радикальные методологические позиции по вопросу социокультурного своеобразия становления национальной гражданской иден-

¹ См.: Ильин М.В. Освоение свобод и гражданств в космополитическом предназначении // В поисках гражданского общества / ред. К.Ф. Завершинский. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. — С. 17–46.

тичности представлено в работах Ш. Эйзенштадта и Б. Гизена, которые полагали, что при исследовании исторической динамики внутригруппового и внешнего позиционирования национальных сообществ, наряду с такими измерениями, как социальная дифференциация, контроль над распределением ценностей и институционализация, важно учитывать символическую специфику пространственного и временного кодирования границ подобных сообществ.² Национальная идентичность, как и иные формы коллективной идентичности в комплексных обществах, нуждающихся в публичных сферах, возникает при социальном конструировании символических границ сообществ на основе символизации процессов «включения и исключения» «других» из этого сообщества. Подобное различие предполагает эволюцию и усложнение символических кодексов этого различия от примордиальных и сакральных к гражданским, которые возникают при пространственно-временном маркировании в комплексных обществах. При этом базовым, доминирующим символическим кодом национальной идентичности является «гражданский код», обеспечивающий более высокую по сравнению с предшествующими кодами социальной идентификации, форму солидарного существования, преодолевающую сословные, этнические и региональные различия. Радикальное переформатирование подобных кодов и семантическая эрозия метанарративов национальной идентичности очевидно наблюдается в социальном пространстве современной Европы и России.

Анализ социального конструирования символических границ национальных сообществ предполагает выход за рамки трактовки политико-культурного процесса как социокультурной динамики ценностных или идеологических предпочтений. При социальном конструировании диалога между представителями наций важно учитывать различия в понимании ими значимого прошлого, настоящего и будущего, особенностей их коммуникативного «связывания» в символических структурах многообразных коллективных представлений. Эта теоретико-методологическая установка позволяет переопределить концепт нации и национальной идентичности, выведя их за рамки

² См.: Eisenstadt N.S., Giesen B. The construction of collective identity // *European Journal of Sociology*. — 1995. — Volume 36. — Issue 01. — P. 72 — 102; Eisenstadt S.N. The Continual Reconstruction of Multiple Modern Civilizations and Collective Identities // *Borderlines in a globalized world. New Perspectives in a Sociology of the World-System* / Edited by G.Preyer, M. Bös. Springer-Science+Business Media, B.V., 2002. — P. 3–12.

субстанционалистских трактовок национального сообщества как носителя культуры, языка, религии, артикулировать глубинные основания культурной специфики пространственно-временных параметров национальной общности, связанных с символическими репрезентациями «справедливости» и травматического опыта становления нации, особенностей семантики сакрального и профанного.

У многих национальных общностей в современном мире существуют политические, экономические, социальные границы, но при этом очевидно нарастает неопределенность в символических границах, связанных с динамикой социальной памяти под влиянием современных коммуникаций. Если концепт «культура» в традиционном социологическом и политологическом дискурсе позволяет наблюдать динамику ценностных ориентаций в пространстве социальной идентификации, то анализ феномена национальной идентичности в семантическом и категориальном фокусе «национальной памяти» позволяет отвечать на вопросы о том, как и каким образом многослойность рационализированных и эмоционально-чувственных репрезентаций коллективно-значимых представлений «имеет значение» для действенной прагматики национальной идентификации и легитимации национальных политических систем.

Процессы, происходящие в современной социальной памяти, все чаще, являются решающими «символическими триггерами» процесса производства идентичностей, интересов и значений во времени, а не статическим отражением эволюции институциональных структур или ценностных предпочтений культурных и политических элит. Исследование символической динамики процесса социального конструирования и эволюции современной национальной идентичности в контексте культурсоциологии процессов социальной идентификации предполагает анализ темпоральных режимов и исторических форм, уровней национальной памяти,³ «прагматики» ее мнемонических процессов и продуцирования символических кодов публичного пространства.⁴ Автор полагает, что социологическое моделирование про-

³ См.: Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. — М.: Новое литературное обозрение, 2017.

⁴ См.: Alexander J.C. Cultural pragmatics: social performance between ritual and strategy *Social Performance. Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual* / Eds. J.C. Alexander, B. Giesen, J.L. Mast. Cambridge University Press, 2006. — P. 29–89; Alexander J.C. *Trauma: A Social Theory*. — Malden: Polity Press, 2012. — P. 6–30; Alexander J.C. *The Civil Sphere*. — Oxford, New York: Oxford University Press. 2006. — P. 45–68.

цессов, происходящих в национальной памяти современных сообществ и связанных с этим социально-политических конфликтов в пространстве Европы и России, могла бы содействовать артикуляция научного дискурса, ориентированного на понимания национальной идентичности как «продукта» социокультурного структурирования символических компонентов национальной памяти.

Важной предметной областью исследования «работы» национальной памяти по продуцированию и разрушению национальной идентичности в пространстве Европы и России становится изучение специфики ее «символических фигураций» отражающих меняющиеся отношения между прошлым и настоящим. Эти отношения обусловлены взаимосвязью процесса конфликтной борьбы «памятей», конкуренции жанров и профилей легитимации.⁵ Описание профилей легитимации национальной памяти предполагает исследование конфликтной динамики символических контуров национальной памяти, включающей разнообразные конкурирующие смысловые компоненты (образы прошлого, политические характеристики элит, типологию героического, представления о долге, вине и ответственности, приоритетные стратегии и практики борьбы с «врагами»), определяющие характер возникновения и умножения конфликтов идентичностей.

Подобная исследовательская стратегия позволяет конкретизировать процесс социальной идентификации и обозначить «семантические узлы» потенциальных конфликтов идентичности и возможности их урегулирования. Сравнительный анализ специфики конкурирующих в национальной памяти России и Европы символических кодов и нарративов национальной идентичности, возникающих в процессе эволюции профилей легитимности национальной памяти этих сообществ, позволяет осуществить процедуру теоретической операционализации процесс социальной идентификации. Так, в частности, для анализа социокультурной динамики национальной памяти современной России принципиальным является обращение к коллективно-значимым, «учреждающим» («запускающим») событиям процесса символического переформатирования и маркирования границ сообщества, связанных с распадом Советского Союза и декодированием, делегитимацией его политической памяти в политико-культурном пространстве постсоветской России. Именно эти события

⁵ См.: Olick J.K. *The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method*. — Chicago, L.: The University of Chicago Press, 2016. — P. 36–76.

стали «символическим триггером» процессов символического кодирования, конкуренции нарративов гражданственности и поиска объединяющего нарратива гражданского патриотизма, адекватного социокультурным особенностям эволюции социальной памяти российской цивилизации характерных для современной России.

Очевидно, что символическое конструирование национальной идентичности в пространстве современной России и Европы существенно отличается в трактовке «учреждающих» событий и их символического кодирования. Как следствие — нарастание процесса конфликтной борьбы «памятей», столкновение «политик памяти», как следствие конкуренции жанров и профилей национальной легитимации как внутри Европейского сообщества, так и в отношениях с современной Россией. Современная Европа, как и Россия, переживает мучительный процесс смены профилей легитимации национальной идентичности, сопровождающейся конфликтной динамикой символических контуров национальной памяти в этом пространстве, конкуренцией образов прошлого, переформатированием символических фигур героического, представлений о долге, вине и ответственности за события прошлого, что стимулирует возникновение и умножение конфликтов идентичностей.

Исследование символической специфики конкурирующих нарративов гражданственности в национальной памяти современной России и политико-культурном пространстве Европейского сообщества в фокусе сравнительного анализа эволюции и социокультурной динамики профилей легитимации национальной памяти, включающих такие взаимосвязанные символические компоненты (образы прошлого и будущего, типологию героического, приоритетные стратегии и практики символического конструирования образа врага и «другого» во внутри- и внешнеполитических коммуникациях) могут стать основой для моделирования процессов разворачивания и урегулирования политико-культурных конфликтов, возникающих в процессе реализации политики идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 272 с.
2. Ильин М. В. Освоение свобод и гражданств в космополитическом предназначении // В поисках гражданского общества/ Ред. К.Ф.Завершинский. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. — С. 17–46.

3. Alexander, J. C. Cultural pragmatics: social performance between ritual and strategy Social Performance. Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual / Eds. J. C. Alexander, B. Giesen, J. L. Mast. Cambridge University Press, 2006. — P. 29–89.

4. Alexander J. C. The Civil Sphere. — Oxford, New York Oxford University Press. 2006. — 793 p.

5. Alexander J.C. Trauma: A Social Theory. Malden: Polity Press, 2012. — 230 p.

6. Eisenstadt N.S., Giesen B. The construction of collective identity // European Journal of Sociology. — 1995. — Volume 36. — Issue 01. — P. 72–102.

7. Eisenstadt S.N. The Continual Reconstruction of Multiple Modern Civilizations and Collective Identities // Borderlines in a globalized world. New Perspectives in a Sociology of the World-System /Edited by G.Preyer, M.Bös. — Springer-Science+Business Media, B.V., 2002. — P.3–12.

8. Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. — Chicago, L.: The University of Chicago Press, 2016. — 517p.